

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-6-147-243

EDN: XYMYVA

Утраченный образ Александровского парка в Царском Селе первой половины XVIII столетия

Екатерина Сергеевна Епаринова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10 katya.eparinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1757-6332>

Аннотация. Сады в регулярном стиле, зверинцы и охотничьи павильоны были важной составляющей императорских резиденций в начале XVIII в. в России. Комплексный анализ иконографических материалов и архивных документов дает возможность реконструировать образ части будущего Александровского парка Царского Села, так как в исследованиях по истории резиденции не было уделено особого внимания изобразительным материалам, большей частью акцент делался на изучении истории создания парка и павильонов, их стилистических особенностях. Важно отметить, что для более полного понимания семантики садовых планировок и сооружений также необходимо изучить их прототипы. Показательно, что с момента основания как в Версале, так и в будущем Царском Селе были устроены зверинцы, в частности в начале XVIII в. была заложена основа будущего Нового сада (ныне – Александровский парк) – Зверинец, в центре которого в 1740-е гг. был построен барочный охотничий павильон «Монбижу», в первой четверти XIX в. на его месте был выстроен павильон «Арсенал» в стиле английской готики. Между Зверинцем и Большим Царскосельским дворцом (ныне – Екатерининским) в 1740-х гг. был устроен Верхний сад, его первоначальный проект не был полностью реализован, были разбиты четыре куртины «Скарпир», «Экс-плац», «Зелёный театр», «Гора Парнас», название которым дали «увеселительные» сооружения, но до настоящего времени образ этой части парка не сохранился, так как эти сооружения в большинстве боскетов были перестроены, а регулярные планировки были утрачены ещё в правление Екатерины II, когда в Царскосельской резиденции французский регулярный сад был заменен английским пейзажным. Целью данной статьи является анализ архитектурных проектов и планов для воссоздания образа этой части сада первой половины XVIII столетия.

Ключевые слова: Царское Село; Верхний сад; Зверинец; Крестовый канал; павильон «Монбижу»; регулярный сад; охотничий павильон; боскеты

Для цитирования: Епаринова Е. С. Утраченный образ Александровского парка в Царском Селе первой половины XVIII столетия // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 6 (147). С. 243–250. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-243>. <https://elibrary.ru/XYMYVA>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

The lost image of the Alexandrovsky Park in Tsarskoye Selo of the first half of the XVIII century

Ekaterina S. Eparinova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of romano-germanic philology, Pushkin Leningrad state university. 196605, St. Petersburg, Pushkin, Petersburgskoe sh., 10 katya.eparinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1757-6332>

Abstract. Regular-style gardens, menageries and hunting pavilions were an important part of imperial residences in early 18th-century Russia. A comprehensive analysis of iconographic materials and archival documents makes it possible to reconstruct the image of the part of the future Alexander Park of Tsarskoye Selo, because studies of the history of the residence have not paid much attention to visual materials, emphasizing on the history of creating the park and pavilions

and their stylistic features. It is important to note that in order to understand better the semantics of the garden layouts and structures, it is also necessary to study their prototypes. It is significant that since the foundation, in Versailles and in Tsarskoye Selo, menageries were set up. At the beginning of the 18-th century, the foundation of the New Garden (now Alexander Park) was laid, as well as the Menagerie, in the center of which the Baroque hunting pavilion Monbijou was built in the 1740-s. In the first quarter of the 19-th century, the neogothic pavilion Arsenal was built on its place; the Upper Garden was built in the 1740-s between the Menagerie and the Great Tsarskoselsky Palace (now Catherine Palace), its original project was not fully implemented, four bosquets «Skarpir», «Ex-Platz», «Green Theater», «Mount Parnassus» were set up, the name of which was given to «entertainment» structures, but to date, the image of this part of the park has not been preserved, since the «entertainment» facilities in most of the bosquets were rebuilt, and the regular layouts were lost during the reign of Catherine II, when the French regular garden in the residence of Tsarskoye Selo was replaced by an English landscape garden. The purpose of this article is to analyze architectural projects and plans to describe the image of this part of the garden in the first half of the 18-th century.

Key words: Tsarskoye Selo; Upper Garden; Menagerie; Krestovy Canal; pavilion «Monbijou»; regular-style gardens; hunting pavilions; bosquets

For citation: Eparinova E. S. The lost image of the Alexandrovsky Park in Tsarskoye Selo of the first half of the XVIII century. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (6): 243-250. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-6-147-243>. <https://elibrary.ru/XYMYBA>

Введение

Анализ этапов формирования несохранившейся регулярной части Нового сада – Верхнего сада – и изучение архитектурных особенностей утраченного охотниччьего павильона «Монбижу» дает возможность реконструировать планировки этой части сада, что и определяет актуальность данной работы. Эти вопросы уже были отчасти рассмотрены в работах исследователей, но комплексное изучение архивных чертежей, графических работ М. И. Махаева, Е. Г. Виноградова, А. Н. Бенуа позволяют более полно воссоздать образ парка первой половины XVIII столетия, такой подход определяет научную новизну исследования.

В ходе исследования были применены следующие методы: историко-архитектурный анализ, сравнительный анализ чертежей и планов, а также иконографический и источниковедческий анализ.

Как известно, Сарская мыза, будущее Царское Село, была основана в 1710 г., в это же время к северу от места, где будет возведен Екатерининский дворец, был огорожен деревянным тыном квадратный в плане участок – Зверинец, в центре которого на горе из земли, насыпанной при расширении будущих Ламских прудов, был устроен каменный погреб, увенчанный деревянной беседкой. Петр не любил охотиться, в отличие от своей супруги и дочери Елизаветы.

Важно отметить, что первые прототипы зверинцев – огороженных охотничьих территорий существовали еще в древности, в частности в Месопотамии и Китае. Королевский зверинец в Версале – первое строение, возведенное при Людовике XIV в резиденции. Его строительство

было поручено архитектору Луи Ле Во, который начал работы в 1663 г. Он был построен еще до создания Большого канала, заброшенный во время Французской революции, разрушен был в 1902 г.

В пригородных резиденциях Петербурга также устраивали зверинцы, в частности в Гатчине в XVIII в., в Павловске эта обширная территория использовалась как место для содержания домашнего скота.

Следует указать, что в Царском Селе в 1750-е гг. по приказу Елизаветы Петровны территория Зверинца была обнесена каменной стеной, в углах которой возвели люстгаузы – увеселительные павильоны, а в центре, по проекту архитектора С. И. Чевакинского, на пересечении радиальных и перпендикулярных аллей-плезиров был возведен из кирпича один из лучших проектов зодчего – Монбижу.

Показательно, что и в России, и в Европе охотничьи павильоны в садах предназначались для отдыха, в отличие от Эрмитажей, у которых в России ведущей функцией была гастрономическая, а в европейских садах в них селили отшельников.

Павильон де Галон в Любероне (Воклюз, Франция) – типичный охотничий павильон XVIII в. с садом во французском стиле. Во Франции такие павильоны назывались «Pavillon de chasse».

При анализе плана Царскосельской резиденции видим, что Монбижу занимал особое место в крестообразной планировочной схеме, предложенной А. В. Квасовым в 1740-е гг., в которой центром являлся Большой Царскосельский дворец [Селу Царскому Генеральный план, 1796]. Центральные аллеи – Тройная липовая в Новом (Александровском парке) и Генеральская в Старом

E. C. Епаринова

ром саду (Екатерининском) – явились вертикалью этой схемы, где указанные сады, расположенные соответственно с северной и южной сторон от дворца, образовывали с ним единую пространственную систему. Эта композиция сада отсылает к крестообразной планировке Версаля.

Обратим внимание на тот факт, что в царско-сельских садах два павильона – Монбижу в Зверинце с севера и Эрмитаж в Дикой роще с южной стороны от дворца – венчали вертикальную ось. Планировочное решение этих павильонов – прямоугольный в плане центральный корпус с четырьмя кабинетами по диагональным осям – сближает их с композиционным решением плана Малого Трианона [Arizzoli-Clémentel, 2008, р. 11].

При анализе планов Эрмитажа, видно, что он был окружен каналом изящного силуэта, прототипом для его проекта могла быть форма водоема «Зала Балов» или «Зала Совета» (La Salle des Festins ou Salle du Conseil) в Версале, перестроенного в 1740-е гг., водоем представлен на полотне Этьена Аллегрена, выполненном около 1688 г. В Версале павильон был окружен каналом и фонтанами с четырех сторон, чего не было в Царском Селе. Канал у Монбижу был строгой геометрической формы.

В 1740-х гг. начались работы по реконструкции Версаля, в Царском Селе в этот период активно создавались сады, строились павильоны, можно выявить параллели между двумя выдающимися садово-парковыми комплексами [Arizzoli-Clémentel, 2008, р. 2].

Устроенный в это же время Верхний сад непосредственно примыкал к территории Зверинца и был противопоставлен Нижнему саду Старого парка при Екатерининском дворце. Автор проекта Верхнего сада неизвестен [Дубяго, 1963, с. 64].

Согласно Т. Б. Дубяго, первоначально планировка регулярного сада была подготовлена А. В. Квасовым в 1744 г., а с 1745 г. к работе над проектом приступил С. И. Чевакинский [Дубяго, 1963, с. 64].

А. Н. Петров, в свою очередь, предположил, что проект был подготовлен в соавторстве Чевакинского и французского садового мастера Н. Жирара, что подкрепляется копией неосуществленного плана, выполненной учеником-садовником Петром Родионовым и опубликованной в альбоме «Историческая выставка архитектуры» в 1911 г. [Историческая выставка, 1911, с. 56]. Но этот план – не ученическое задание, как полагали ранее. Проект представляет собой

квадрат, разделенный на четыре боскета, центральная горизонтальная ось которых с двух сторон была завершена фонтаном. Однако данный чертеж так и не был полностью реализован [Селу Царскому Генеральный план, 1796].

В перечне выполненных работ Растрелли упоминает такие объекты, как ограда Зверинца, Гrot, Эрмитаж, Монбижу (проекты которых были разработаны Чевакинским) и Катальную гору. Важно отметить, что в документе, хранящемся в архиве В. П. Стасова, присутствует черновой перечень построек, выполненных Растрелли, в котором слово «парк» было вычеркнуто и заменено на «со Зверинцем» [Дубяго, 1963, с. 64]. Это свидетельствует о том, что Растрелли не участвовал в проектировании парка, а его деятельность была сосредоточена на архитектурных проектах. Архитектор Т. Б. Дубяго исключает участие Растрелли.

Реализация плана была поручена опытным садовым мастерам К. Шрейдеру и М. А. Кондакову. В процессе разбивки сада в проект были внесены значительные изменения: первоначальные круглые куртины, расположенные по сторонам Верхнего сада, были заменены на шесть прямоугольных.

При изучении планов видно, что четыре боскета формировали квадрат Верхнего сада, очерченного по периметру широким и достаточно глубоким Крестовым каналом. Еще в начале XVIII в. недалеко от ворот ограды Зверинца были вырыты два пруда, откосы которых были облицованы тесом. Эти водоёмы создали для осушения заболоченных участков сада и разведения рыбы, они заполнялись дождевой и родниковой водой, впоследствии стали основой Крестового канала, который сначала имел форму перекрещающихся русел, первоначально проложенных вдоль центральных аллей, образующих крест, этим объясняется название водоема, эта планировка напоминала монастырский сад; в 1776–1779 гг. через канал в южной части был возведен Крестовый мост.

Парадная часть Верхнего сада представлена четырьмя боскетами-квадратами со сторонами 183 × 183 м (600 футов – тот же масштаб планировки, что и в Версале), окаймленными аллеями, расположенными симметрично относительно Тройной липовой аллеи. Размеры композиции Нового сада в регулярном французском стиле заметно превосходили масштаб Старого (Голландского) сада. В каждом из квадратов было устроено «увеселительное» сооружение:

«Скарпир» – был выстроен в первом квадрате и представлял собой галерею, образованную из взаимосвязанных в виде сот «кабинетов» с позолоченными куполами, возведенными на круглой насыпной возвышенности с дерновыми откосами и лестницами [РГИА. Ф. 487. Д. 46. Оп. 12];

«Экс-плац» – во втором квадрате было возведено крытое строение, предположительно карусели, в центре куртины, узкие дорожки соединяли прямоугольные площадки, образуя внутренний квадрат, параллельный сторонам боскета;

«Зелёный театр» – в третьей куртине были устроены сцена и амфитеатр на приподнятой площадке; в открытом пространстве сочетались деревянно-живописные декорации с «растениями и боскетами» [Дубяго, 1963, с. 174], этот тип театра был популярен в садах Европы [Deguen, 2015];

«Гора Парнас» – в четвертой куртине в 1755 г. была сформирована гора из грунта, появившегося при углублении двух до настоящего времени не сохранившихся прудов и расширении Крестового канала, высота горы около 16 м, диаметр 95 м, на вершине были высажены деревья; название отсылает к греческой мифологии и напоминает об обители Аполлона и муз. При Екатерине II Дж. Кваренги подготовил проект беседки, но он не был реализован.

Отметим, что к концу царствования Елизаветы были устроены «Скарпир» (в первом квадрате) и Парнас (в третьем), но уже в правление Екатерины II в 1770-х гг. на месте «Экс-плаца» по проекту И. В. Неелова устроили пейзажные пруды с островками.

Аллеи, традиционно формировавшиеся как перспектива для обзора окрестностей в итальянских садах XVI в., при Петре I назывались «блэзир» (пространство для приятного времяпрепровождения) [Соколов, 2015, с. 447]. Именно аллеи являлись осьми Верхнего сада, где устроенные в виде креста, они получили четырёхрядную обсадку с газоном-партером посередине; периметральные аллеи северо-западной и юго-восточной сторон были обрамлены двойными рядами деревьев, тогда как две противоположные подчеркивались одиночными рядами. Каждый из четырех боскетов окружала шпалерная стриженная стена из липы и вишни.

Из архивных документов становится ясно, что согласно указу от 26 августа 1748 г., было предписано высадить вдоль аллей штамбовые берёзы силами не более 1000 солдат, однако нехватка посадочного материала заставила заменить берёзы липами, что и было выполнено в 1749 г.

[РГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 22]. В середине XVIII в. наряду с декоративными цветущими растениями активно вводились в сады плодовые деревья и кустарники [Лихачев, 1982, с. 22; Бенуа, 1910, с. 21]. В частности, в 1747 г. повелено: «в Новом саду внутрь шпалер разсадить вишнями, яблоками и другими плодовыми деревьями, имеющимися в вишневом саду, который в Пулкове» [РГИА. Ф. 487. Оп. 11 Д. 3., Л. 8].

19 февраля 1750 г. по докладу садового мастера К. Шрейдера последовало высочайшее распоряжение: подходящие берёзы для Нового сада разыскать в лесах царскосельских дач, а плодовые деревья и кустарники запросить через Канцелярию строений из петербургских императорских садов [РГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 22, Л. 8].

Обратим внимание, что на работе «Вид на Большой Царскосельский дворец и часть Нового сада» (1760–1761) можно видеть перспективу с горы Парнас: на первом плане – регулярную часть сада, боскет «Экс-плац» (впоследствии здесь появятся «Озерки»), а вдали – боскет «Скарпир».

У подножия Парнаса изображены куртины и лабиринты из плодовых насаждений; за ними тянутся двойные аллеи из штамбовых стриженых деревьев, вероятно, лип. На дальнем плане раскрывается перспектива на Старый сад, дворец, Катальную гору, Знаменскую церковь и здание оранжереи. Композиция разделена на две равные части, что придает ей некоторую статичность; нежно-розовое небо с тонкими оттенками передаёт ощущение раннего утреннего воздуха.

От Большого Царскосельского дворца Тройная липовая аллея через Верхний сад вела к Зверинцу, территория которого еще в начале XVIII в. была огорожена деревянным тыном с резными столярными воротами и калиткой [Бенуа, 1910, с. 33].

При анализе фиксационного плана Царскосельской резиденции, созданного Б. Ф. Растрелли в 1757–1759 гг., видно, что Зверинец представлен в виде геометрически правильного квадрата, пересеченного диагональными аллеями, которые завершаются бастионами. Однако, несмотря на кажущуюся ясность и точность данного архитектурного плана, на местности он не соответствует сохранившимся деталям [Самохин, 2019, с. 36] и требует дальнейшего исследования.

С. И. Чевакинскому было приказано построить в Зверинце вместо деревянной беседки на том же месте каменный дом, сделать канал, при том доме каменные кухни и кафештенскую [Вильчковский, 1911, с. 10]. 18 февраля 1747 г.

по распоряжению Елизаветы Петровны проект Монбижу был одобрен.

Первоначальный проект охотничьего павильона, созданный С. И. Чевакинским, подвергся существенной переработке под руководством Растрелли в 1749 г. Несмотря на то, что общая планировка была сохранена, фасады здания приобрели новое, более пышное декоративное оформление. Существенные изменения коснулись конфигурации лестницы и архитектурного завершения купола.

При анализе фиксационного плана «Монбижу», исполненного И. В. Нееловым в 1770-е гг., представлено здание в виде восьмиугольника с четырьмя диагональными пристройками, между которых устроены лестницы; из них особенно богато были декорированы обращенные на восток и запад.

Сохранившийся чертёж даёт представление о восточном фасаде, ориентированном в сторону дворца с главным двухъярусным крыльцом; у каждого яруса были два входа; с площадки первого яруса можно было пройти на второй этаж; с площадки второго яруса через двери, декорированные пышным фронтом и колонками, был проход на третий этаж центрального корпуса. Кровли пристроек были решены как открытые террасы для прогулок и обозрения шести просек-плициров. На террасах установлены позолоченные статуи.

Возвведение здания началось в 1748 г. под руководством С. И. Чевакинского. В 1748 г. через Царскосельское Дворцовое управление было предписано заготовить бревна и другие материалы для купола Монбижу [РГИА. Ф. 487. Оп. 11. Д. 150.]. В 1749 г. через управление были отпущены от Адмиралтейства в Царское Село материалы и инструменты для подъема брусьев к исправлению купола на новопостроенном при Царскосельском зверинце Монбижу [РГИА. Ф. 487. Оп. 11. Д. 109 Б.].

Из архивных документов следует, что в 1749 г. Царскосельское Дворцовое управление выдало заработные деньги резчику Петру Валюхину за изготовление деревянной статуи на купол Монбижу [РГИА. Ф. 487. Оп. 11. Д. 109 Б.]. В 1754 г. строительные работы были успешно завершены.

Известно, что залы павильона были украшены паркетом. В центральном зале купол был декорирован лепкой, расписан и отделялся золоченым карнизовом, в гранях купола над верхними окнами были изображены заморские птицы. Зал был декорирован 16-ю колоннами, а стены до-

полнены 56-ю картинами работы художника Грота – охотничьи натюрморты, развешанные шпалерной развеской, таким же образом, как и картины в Картином зале дворца. Нижний зал был тёмный, сумрачный, посреди него стояла колонна из дерева столярной работы [РГИА. Ф. 487. Оп. 12. Д. 254. Л. 2.].

Важно подчеркнуть, что в Царскосельском парке часто ошибочно проекты, выполненные русскими зодчими, разработанные еще до начала работ Ф. Растрелли, приписывают только итальянскому архитектору. Показательно, что проекты Чевакинского настолько понравились императрице, что Растрелли сохранил его планировочные решения для павильонов «Эрмитажа» и «Монбижу». Охотничий павильон был окрашен в зеленый цвет с белыми архитектурными лепными деталями, купол – зелёный, орнаментика – золотая, верх купола увенчан фигурай Славы на шаре.

Анализируя образ павильонов, отметим, что фигура Славы была устроена и на Эрмитаже в Дикой роще, эти два павильона, увенчанные фигурами Славы, каждый из которых был окружен каналом, словно метафорически провозглашали величие императрицы.

Обратим внимание, что в Версале около одной из осей канала в 1675 г. Андре Ленотром был устроен боскет по приказу Людовика XIV со статуей Славы, установленной в середине бассейна, из трубы которой струилась вода, примерно в 1677–1678 гг. это место было названо «Боскет Славы», но позже он был перестроен.

В Царском Селе недалеко за каналом были расположены два каменных домика, занятые служебными помещениями. Елизавета Петровна использовала этот охотничий павильон для приема иностранных послов, в частности – из Франции и Австрии [Семенова, 2018, с. 109].

При рассмотрении гравюры «Охотничий павильон Монбижу в парке Царского Села» (1759), исполненной Е. Г. Виноградовым по рисунку М. И. Махаева и расписанной акварелью, павильон изображен с некоторого возвышения относительно линии горизонта, так как на мостики видна верхняя поверхность перил.

Как видно на работе, между крыльцами и по карнизу павильон украшали алебастровые вазы и статуи, крыша и купол были дополнены деревянной балюстрадой с резьбой. Золоченые решетки установлены на лестницах у крылец. Вокруг павильона был устроен выложенный камнем канал с каменными перилами и мостами.

В 1751 г. было приказано вокруг Зверинца, у каменной стены, в двух углах сделать бастионы, а в третьему углу, «который к Пулкову, построить церковь каменную» [Бенуа, 1910, с. 617].

Следует подчеркнуть, что из проекта была принята к осуществлению только постройка бастионов – двух увеселительных павильонов-люстгаузов на углах ограды со стороны дворца [Вильчковский, 1911, с. 23], представлявших собой небольшие четырёхугольные постройки. Как видно на чертеже, каждый фасад был украшен парными колонками, декорированными вверху гирляндой цветов, а их основание было покрыто рустом, фасад венчал полуциркульный фронтон с картушем в тимпане, на скатах – две крылатые фигуры, на куполе – одна подобная фигура.

Из архивных документов известно, что в 1753 г. Растрелли пишет: «в нынешнем году Ее императорское величество соизволило указать о двух люстгаузах, которые имеются около ограды в Зверинце, что выломать и перестроить посреди бастионов построив каждого, итого четыре, таким же образом как в натуре; хотя я ее императорскому величеству представлял что оныя люстгаузы уже сделаны [РГИА. Ф. 487. Оп. 11. Д. 115., Л. 279]. Таким образом, не только Царскосельский дворец, но и некоторые павильоны могли быть перестроены несколько раз.

Как писал А. Н. Бенуа: «В Елизаветинских проектах приходилось несколько раз ломать только что построенное и вновь начинать. При таком ведении дел к концу царствования многое не было готово, несмотря на то, что работы тянулись, многие предписывалось производить возможным поспешно» [Бенуа, 1910, с. 206].

На акварели А. Н. Бенуа «Приезд императрицы Елизаветы Петровны в Монбэж» представлена сложная многофигурная композиция, решённая в непривычном ракурсе, где на первом плане – придворные на лошадях, изображенные со спины.

Несколько акварелей, написанных еще в 1901 г.: «Приезд императрицы Елизаветы Петровны в Монбэж» и «Выезд императрицы Екатерины на охоту», «Выход императрицы Елизаветы Петровны» стали первыми в серии картин по русской истории, русскому быту [Золотинкина, 2010, с. 5].

Следуя модным архитектурным тенденциям, при Екатерине II архитектор И. В. Неелов спроектировал устройство сквозного проезда по линии главной просеки через Монбэжу в виде арки, но этот проект не был выполнен, сохранив-

шийся чертёж даёт представление о существовавшем цвете фасадов постройки – сочетание голубого с белым.

При Павле I проводились последние ремонтные работы в Зверинце летом 1800–1801 гг. По смете предполагали починить стену вокруг Монбэжу у Зверинца на 4 версты с воротами и погреба в бастионе. В марте 1801 г. ремонтные работы были приостановлены [Зимин, 2022, с. 60].

Но в правление Александра I в 1818 г. павильон был частично разобран; окружающая его часть парка – Зверинец – был перепланирован в английский парк, но главные просеки, окаймленные теперь лесом, остались; когда-то в конце этих просек были выстроены загоны для зверей. Отметим, что каменная ограда Зверинца была также разобрана в начале XIX столетия и тогда же были уничтожены и бастионы, которые располагались по углам Зверинца; ныне остатки бастиона сохранились около Белой башни.

Заключение

Как показал анализ иконографических материалов, композиция Верхнего сада в регулярном стиле не была реализована в полном объеме. В правление Екатерины II вместо Зеленого театра был устроен Китайский театр по проекту А. Ринальди, на месте карусели – Озерки, на месте «Скарпира» в начале XIX в. была устроена беседка «Грибок», давшая современное название этому боскету, также были добавлены новые мости в китайском стиле, спроектированные Ч. Камероном.

В результате сохранились лишь Крестовый канал, четыре квадрата, в одном из них – гора Парнас, и основные аллеи, образующие основу регулярной части парка.

Показательно, что во второй половине XVIII столетия, когда в моду вошли парки в пейзажном стиле, первоначальная планировка парка претерпела значительные изменения. После завершения строительства Александровского дворца, территория вокруг него была благоустроена, в XIX в. произошли дальнейшие изменения в плане Зверинца, что свидетельствует об изменении паркового образа в контексте меняющихся стилей.

На месте бывших бастионов Зверинца были возведены в стиле неоготики Белая башня (1821–1826) и Шапель (1825–1828). Архитектурный ансамбль Монбэжу, утративший свою первоначальную ценность к началу XIX в., подвергся радикальной реконструкции. Барочные элементы

уступили место строгой геометрии и классическим формам: проект, разработанный Адамом Менеласом, предполагал создание нового паркового сооружения в виде английского готического замка, прототипом которого стал замок Вальтера Скотта в Абботсфорде – образец средневекового рыцарского жилища.

Работы по перестройке здания Монбижу в павильон «Арсенал» продолжались с 1819 по 1834 гг. Николай I, находясь в Царском Селе, 31 января 1834 г. издал указ, согласно которому Монбижу официально был переименован в «Арсенал» [РГИА. Ф. 487. Оп. 12. Д. 254.].

В связи с устройством садов в пейзажном стиле во второй половине XVIII – первой четверти XIX столетия первоначальная планировка старейшей части Александровского парка, в частности Зверинца и Верхнего сада, не сохранилась, «увеселительные» сооружения боскетов Скарпир, Экс-плац, Зелёный театр были также перестроены, их образ можно проследить, анализируя иконографические материалы – как архитектурные планы и чертежи, так и живописные работы.

Библиографический список

1. Бенуа А. Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. [23], 263, [2], XLVI, 59 с., 59 л.
2. Версальские грэзы Александра Бенуа / авт.-сост. кат. И. Золотинкина [и др.]. Санкт-Петербург : Palace Editions, 2010. 71 с.
3. Вид на Большой Царскосельский дворец и часть Нового сада (1760–1761). Государственный музей-заповедник «Царское Село». URL: <https://www.tzar.ru/objects/history> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Вильчковский С. Н. Царское Село. Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 277 с.
5. Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Ленинград : Госстройиздат, 1963. 340 с.
6. Зимин В. И. Александровский парк Царского Села, XVIII – начало XX в.: повседневная жизнь Российского императорского двора. Москва : Центрполиграф, 2022. 382, [1] с.
7. Историческая выставка архитектуры. Санкт-Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 336 с.
8. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Ленинград : Наука. Ленингр. изд-ние, 1982. 343 с.
9. Миры пространства. Пейзаж в русской исторической картине второй половины XIX – начала XX в. Очерки : монография / А. В. Самохин. Москва : БуксМарт, 2019. 280 с.
10. РГИА. Ф. 487. Д. 46. Оп. 12. О поставке материалов для постройки 37 кабинетов в Новом Царскосельском саду (1758).
11. РГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 22. О приготовлении в новоразводящем Селе Царском саду равных к посадке деревьев.
12. РГИА. Ф. 487. Оп. 11 Д. 3. Л. 8.
13. РГИА. Ф. 487. Оп. 11. 1748 г. Д. 150.
14. РГИА. Ф. 487. Оп. 11. 1749 г. Д. 109 Б.
15. РГИА. Ф. 487. Оп. 11. 1749 г. Д. 70.
16. РГИА. Ф. 487. Оп. 12. Д. 254. Л. 2.
17. РГИА. Ф. 487. Оп. 11. Д. 115. Л. 279.
18. Селу Царскому Генеральный план. 1796 г. Инв. № 7-ХIII, ГК-430152. Государственный музей-заповедник «Царское Село». URL: <https://www.tzar.ru/objects/history> (дата обращения: 10.09.2025).
19. Семенова Г. В. Царское Село знакомое и незнакомое. Москва : Центрполиграф, 2018. 670 с.
20. Соколов М. Н. Три пути в рай. Природа, религия и искусство в пространстве сада. Москва : Страйдиз, 2014. 719 с.
21. Туманова Н. Е. Екатерининский парк : История развития и методика восстановления. Санкт-Петербург : Стройиздат, 1997. 156, [3] с.
22. Ходасевич Г. Д. Павильон «Эрмитаж». Буклет. Санкт-Петербург : П-2, 2010. 17 с.
23. Яковкин И. Ф. Описание села Царского, или Спутник обозревающим оное с планом и краткими историческими объяснениями, составленное Ильей Яковкиным. Санкт-Петербург : тип. Деп. нар. прос., 1830. 191 с.
24. André Le Nôtre en perspective (catalogue de l'exposition) // P. Bouchenot-Déchin, G. Farhat. 2013. 160 p.
25. Deguen N., Thuillier M.-C. Théâtres de verdure. Montreuil, Gourcuff-Gradenigo, 2015. 208 p.
26. Floryan M. Gardens of the tsars. Aarhus, 1996. 263 с.
27. L'album de Mrie-Antoinette. Vues et plans du Petit Trianon à Versailles // Arizzoli-Clémentel, P. Montreuil: Gourcuff-Gradenigo, 2008. 110 p.

Reference list

1. Benua A. N. Carskoe Selo v carstvovanie imperatricy Elizavety Petrovny = Tsarskoye Selo during the reign of Empress Elizaveta Petrovna. Sankt-Peterburg : T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1910. [23], 263, [2], XLVI, 59 s., 59 l.
2. Versal'skie grezy Aleksandra Benua = Versailles Dreams by Alexandre Benoit / avt.-sost. kat. I. Zolotinkina [i dr.]. Sankt-Peterburg : Palace Editions, 2010. 71 s.
3. Vid na Bol'shoj Carskose'l'skij dvorec i chast' Novogo sada (1760–1761). Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Carskoe Selo» = View of the Great Tsarskoye Selo Palace and part of the New Garden (1760–1761). Tsarskoye Selo State Museum-Reserve. URL: <https://www.tzar.ru/objects/history> (data obrashhenija: 10.09.2025).

4. Vil'chkovskij S. N. Carskoe Selo = Tsarskoye Selo. Sankt-Peterburg : T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1911. 277 s.
5. Dubjago T. B. Russkie reguljarnye sady i parki = Russian regular gardens and parks. Leningrad : Gosstrojzdat, 1963. 340 s.
6. Zimin V. I. Aleksandrovskij park Carskogo Sela, XVIII – nachalo XX v.: povsednevnaia zhizn' Rossiskogo imperatorskogo dvora = Alexander Park of Tsarskoye Selo, XVIII – beginning of XX century: the daily life of the Russian imperial court. Moskva : Centrpolygraf, 2022. 382, [1] s.
7. Istoricheskaja vystavka arhitektury = Historic Architecture Exhibition. Sankt-Peterburg : T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1911. 336 s.
8. Lihachev D. S. Pojezija sadov. K semantike sadovo-parkovyh stilej = Garden poetry. To the semantics of landscape gardening styles. Leningrad : Nauka. Leningr. otd-nie, 1982. 343 s.
9. Mify prostranstva. Pejzazh v russkoj istoricheskoj kartine vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. Ocherki = Space myths. Landscape in the Russian historical picture of the second half of the XIX – early XX centuries. Essays : monografija / A. V. Samohin. Moskva : BuksMArt, 2019. 280 s.
10. RGIA. F. 487. D. 46. Op. 12. O postavke materialov dlja postrojki 37 kabinetov v Novom Carskosele'skom sadu (1758) = On the supply of materials for the construction of 37 offices in the New Tsarskoye Selo Garden (1758)
11. RGIA. F. 487. Op. 1. D. 22. O prigotovlenii v novorazvodjashhem Sele Carskom sadu ravnyh k posadke derev'ev = About preparing in the new-growing village of Tsarskoye Garden equal to planting trees.
12. RGIA. F. 487. Op. 11 D. 3. L. 8.
13. RGIA. F. 487. Op. 11. 1748 g. D. 150.
14. RGIA. F. 487. Op. 11. 1749 g. D. 109 B.
15. RGIA. F. 487. Op. 11. 1749 g. D. 70.
16. RGIA. F. 487. Op. 12. D. 254. L. 2.
17. RGIA. F. 487. Op. 11. D. 115. L. 279.
18. Selu Carskomu General'nyj plan = Master Plan for Selo Tsarskoye 1796 g. Inv. № 7-XIII, GK-430152. Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Carskoe Selo». URL: <https://www.tzar.ru/objects/history> (data obrashhenija: 10.09.2025).
19. Semenova G. V. Carskoe Selo znakomoe i neznakomoe = Tsarskoye Selo is familiar and unfamiliar. Moskva : Centrpolygraf, 2018. 670 s.
20. Sokolov M. N. Tri puti v raj. Priroda, religija i ikusstvo v prostranstve sada = Three ways to heaven. Nature, religion and art in garden space. Moskva : Stradiz, 2014. 719 s.
21. Tumanova N. E. Ekaterinskij park: Istorija razvitiya i metodika vosstanovlenija = Catherine Park: Development History and Restoration Methodology. Sankt-Peterburg : Strojizdat, 1997. 156,[3] s.
22. Hodasevich G. D. Pavil'on «Jermitazh» = Hermitage Pavilion. Buklet. Sankt-Peterburg : P-2, 2010. 17 s.
23. Jakovkin I. F. Opisanie sela Carskogo, ili Sputnik obozrevajushhim onoe s planom i kratkimi istoricheskimi ob#jasnenijami, sostavленное Ильей Яковкиным = Description of the village of Tsarskoye, or Sputnik reviewing it with a plan and brief historical explanations, compiled by Ilya Yakovkin. Sankt-Peterburg : tip. Dep. nar. pros., 1830. 191 s.
24. André Le Nôtre en perspective (catalogue de l'exposition) // P. Bouchenot-Déchin, G. Farhat. 2013. 160 p.
25. Deguen N., Thuillier M.-C. Théâtres de verdure. Montreuil, Gourcuff-Gradenigo, 2015. 208 p.
26. Floryan M. Gardens of the tsars. Aarhus, 1996. 263 s.
27. L`albom de Mrie-Antoinette. Vues et plans du Petit Trianon à Versailles // Arizzoli-Clémentel, R. Montrœuil: Gourcuff-Gradenigo, 2008. 110 p.

Статья поступила в редакцию 08.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принятая к публикации 06.11.2025.

The article was submitted 08.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 06.11.2025.